УДК 37.03 DOI: 10.36809/2309-9380-2022-34-141-145

Науч. спец. 5.8.1

Людмила Александровна Грицай

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязань, Россия e-mail: usan82@gmail.com

Обоснование нового типа семейного воспитания детей в России в трудах представителей свободомыслящей интеллигенции конца XVIII века

Аннотация. В статье анализируется гуманистический тип воспитания в семье, предложенный в работах представителей русской интеллектуальной элиты конца XVIII в. — Я. П. Козельского, А. Я. Поленова, А. Н. Радищева. Указывается, что, по мнению этих авторов, семейное воспитание, основанное на уважении к правам ребенка, есть основа преображения общества. Для них была характерна убежденность в том, что Россия нуждается в определенных социально-политических преобразованиях (отмене крепостного права, утверждении гражданских свобод населения и проч.), результатом которых в том числе и стало бы распространение нового типа семейного воспитания детей на все сословия.

Ключевые слова: семейное воспитание, история педагогики, эпоха XVIII века, педагогические идеи, просвещение, гуманизм.

Lyudmila A. Gritsai

Ryazan State University Named After S. A. Yesenin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan, Russia e-mail: usan82@gmail.com

Substantiation of a New Type of Family Upbringing of Children in Russia in the Works of Representatives of the Free-Thinking Intelligentsia of the Late 18th Century

Abstract. The article analyzes the humanistic type of upbringing in the family, proposed in the works of representatives of the Russian intellectual elite of the late 18th century — Ya. P. Kozelsky, A. Ya. Polenov, A. N. Radishchev. It is indicated that according to these authors, family education based on respect for the rights of the child is the basis for the transformation of society. They were characterized by the conviction that Russia needed certain socio-political transformations (the abolition of serfdom, the assertion of civil liberties of the population, etc.), the result of which would be the spread of a new type of family upbringing of children to all classes.

Keywords: family upbringing, history of pedagogy, epoch of the 18th century, pedagogical ideas, enlightenment, humanism.

Введение (Introduction)

Как известно, XVIII в. стал важным периодом в истории отечественной педагогической мысли. Исследуя быт и нравы того времени, можно отметить, что вся эпоха была буквально проникнута духом педагогики, когда идеи западноевропейских просветителей, воспринятые русской педагогической мыслью как передовые, стали ключевыми символами частной и общественной жизни. При этом данные идеи по-разному воспринимались представителями русской интеллектуальной элиты. Одни мыслители (Е. Р. Дашкова, А. А. Прокопович-Антонский, А. Ф. Бестужев) воспринимали эти идеи в умеренном ключе, выступая в защиту просвещения родителей в деле воспитания детей, другие (такие как В. Т. Золотницкий, Е. Б. Сырейщиков, М. М. Снегирев, А. Т. Болотов) суть нового педагогического подхода виде-

ли в нравственном совершенствовании личности детей, их преображении благодаря «просвещению ума и образованию сердца», третьи (А. П. Сумароков, Г. Н. Теплов и др.) рассматривали новый тип воспитания в рамках характерной для екатерининского времени идеи элитарности дворянства, веры в то, что благородное сословие, предлагая лучший пример воспитания детей в семьях, способствует преображению всего общества в лучшую сторону. Наконец, находились люди, которые полагали, что новый тип воспитания детей в семье, основанный на началах гуманизма и уважения к правам растущей личности ребенка, будет способствовать необходимым стране социальным преобразованиям.

Именно идеи последних мыслителей представляют интерес для нашего исследования, так как позволяют увидеть новый тип человека, о созидании которого заботились

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2022, № 1 (34), с. 141–145. Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2022, no. 1 (34), pp. 141–145.

[©] Грицай Л. А., 2022

ПЕДАГОГИКА

представители свободомыслящей интеллигенции того времени. Воспитание такой личности в семье было тесным образом сопряжено с верой в то, что правильно организованное общественное устройство позволит построить «земной рай» с его идеями социальной справедливости и гармонии. Именно эти идеи определили новый тип педагогического мышления, свойственный части русской интеллектуальной элиты.

Методы (Methods)

Выбор методов исследования обусловлен особенностями изучения историко-педагогического процесса. Данная специфика определила в качестве основополагающих следующие методы: метод логического анализа общенаучной литературы и первоисточников, системно-структурный анализ, системно-динамический анализ, методы обобщения и систематизации, метод сравнительно-исторического анализа, метод интерпретации и смысловой реконструкции историко-педагогических источников.

Литературный обзор (Literature Review)

Исследованию педагогического наследия эпохи XVIII в. посвящено большое количество научных трудов. Это свидетельствует о том, что данная эпоха рассматривается в работах ученых как ключевой период развития педагогической мысли. В этой связи трудно перечислить авторов всех исследований, но можно назвать те труды, которые оказали концептуальное влияние на подготовку данной статьи. Среди зарубежных исследователей следует отметить работы Е. Доннерт [1], Д. Корн [2], Г. Маркер [3], Х. Рот [4], М. Хеддлунда [5], П. Хофман [6] и др., среди отечественных авторов труды В. И. Беляева [7], К. А. Гасановой [8], С. Б. Гончаровой [9], Е. Б. Кудрявцевой [10], Ю. М. Лотмана [11], Н. А. Милешиной [12], В. И. Морякова [13] и др. В работах были изучены направления трансформации педагогической мысли в изучаемый период, особенности процесса трансформации представлений о воспитании детей.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Свободомыслящее крыло представителей образованной части общества конца XVIII в. — Я. П. Козельский, А. Я. Поленов, А. Н. Радищев обращались в своих размышлениях к вопросам семейного воспитания детей, чтобы решить наболевшие социальные проблемы и противоречия. Существующий порядок вещей екатерининской эпохи рассматривался ими как недопустимый из-за тяжести крепостного права и разделения людей на сословия с неравным распределением привилегий. Мыслители предполагали новый гуманистический тип семейного воспитания для формирования новых людей, которые откажутся от старых «общественных язв» и создадут новое общество на началах свободы и равенства.

Например, Я. П. Козельский считал основой общественной гармонии добродетельное состояние всех его членов. Отсюда его внимание к «доброму воспитанию детей, которые, возмужавши в добродетельных наставлениях, сами могут пребыть добродетельными и сверх того и детям

своим подадут к тому руководство» [14]. Поэтому воспитание нравственности для автора даже важнее, чем просвещение ума. «Надежнее из добродетельного человека сделаться умным, чем из умного добродетельным» [14], — писал Я. П. Козельский.

Также автор предполагал, что детей в раннем возрасте следует обучать только добродетели, т. е. «приятному, чистосердечному и безобидному со своими близкими обхождению», и только потом тех, кто утвердится в добродетели, следует учить наукам для выполнения «должности в гражданском или другом каком качестве» [14]. Необходимым условием такого воспитания он считал развитие индивидуальных особенностей детей и предоставление им свободы, что проистекало из его концепции естественных прав человека и договорного происхождения государства. Обращаясь к родителям, Козельский отмечал, что долг последних заключается, прежде всего, в нравственном совершенствовании личностей их детей, если же родители не могут выполнить эту обязанность, то должны быть отстранены от дела воспитания детей.

Я. П. Козельский в главном труде своей жизни — «Философических предположениях» ставил своей целью определить теоретические и практические пути достижения человечеством «общего благополучия». Такая благородная цель в целом соотносилась с пафосом идей эпохи Просвещения. Воспитание, как домашнее, так и общественное, Козельский рассматривал как действенное средство достижения человеком нравственного и умственного идеала. Также ему принадлежит мысль о том, что воспитание добродетели, исправление нравов, просвещение должны стать ориентирами для совершенствования личности всех детей, невзирая на сословия, к которым они принадлежат.

Сама мысль о необходимости просвещения народа и воспитания детей крестьян в русле просветительских идеалов пронизывает сочинение А. Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России» (написано в 1766 г., впервые опубликовано в 1865 г.). В этом труде автор предлагает социально-политические реформы, которые бы позволили вернуть крестьянству утраченные гражданские права, а также приобщить их к ценностям просвещения. Автор указывает на то, что между самим воспитанием детей в крестьянских семьях и благополучием всего общества существует неразрывная связь [15].

Об этом же пишет в своих работах известный критик сложившегося государственного строя в Российской империи А. Н. Радищев. Рассмотрим несколько его произведений: «Беседа о том, что есть сын Отечества», «Завещание к детям», глава «Крестцы» «Путешествия из Петербурга в Москву».

Автор полемизирует с идеалом «истинного сына Отечества», сформированного в сочинениях его современников, близких к идеям императрицы. Как отмечает в своих работах В. И. Моряков, для Радищева «истинный сын Отечества» — это не просто дворянин на службе у государства, это «человек умный, свободный, образованный», настоящий гражданин своей Отчизны [13, с. 56].

По суждению Радищева, самодержавие и крепостное право лишает Отечество верных сынов, так как бесправ-

ные люди, лишенные всех человеческих достоинств, таковыми быть не могут. Отсюда в «Беседе о том, что есть сын Отечества» автор предлагает качественно иной идеал личности ребенка как результата воспитания. Такой человек будет относиться к людям с должным почтением и добротой, невзирая на чины и звания, он характеризуется такими добродетелями, как любовь к Отечеству, почитание старших, уважение ко всем людям, милосердие, трудолюбие, чувство справедливости. Этот человек занят беспрерывным благотворением роду человеческому, своим соотечественникам, воздавая каждому по достоинству и по предписуемым законам естества и народоправления, а не самодержавного монарха [16, с. 221–222].

Анализируя воспитательный идеал личности ребенка в произведениях Радищева, С. Б. Гончарова замечает, что идеал проникнут идеями свободы и гражданского права. Для Радищева идеал личности ребенка — это свободная личность, индивидуальность, «сын Отечества» — подлинный патриот и гражданин [9, с. 52–56].

В других сочинениях Радищева мы находим близкие мысли. Так, в своем «Завещании к детям» автор говорит о необходимости воспитывать детей в любви и уважении к их личности. Он, провозглашая авторитетный стиль родительского воспитания, указывает на необходимость формирования личности добродетельных и просвещенных «сыновей и дочерей Отечества». Само завещание, написанное в 1790 г. в Петропавловской крепости, наполнено искренней и глубокой заботой отца о судьбе своих детей, остающихся сиротами (как известно, писатель был приговорен к казни), стремлением дать сыновьям и дочери последнее наставление в добродетельной жизни [17].

В главе «Крестцы» «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищев рассказывает о седовласом отце семейства и его наставлении взрослым сыновьям, отправляющимся на службу, представляет читателям свое понимание цели родительского воспитания. Этой целью он называет формирование «нравственной добродетели» детей. Как полагает Радищев, такая нравственная добродетель не должна ограничиваться только личной (семейной) жизнью людей. Поэтому его герой восклицает, обращаясь к детям: «Я у вас воспитывал частную добродетель, любовь к бедным, стремление им помочь, но эту частную добродетель переводил в гражданскую» [18, с. 54]. То есть гражданская добродетель (воспитание достойных «сынов Отечества») — высшая цель родительского воспитания. По сути дела, в этом вопросе Радищев и обосновывает свою концепцию воспитания, полагая, что благо Отечества и служение народу и должны стать смыслом жизни каждого гражданина (составляя суть гражданской добродетели).

Таким образом, А. Н. Радищев пытался обосновать новый тип воспитания детей в рамках предложенной им концепции изменения общественного устройства. Мыслитель полагал, что просвещенный добродетельный человек, получивший достойное семейное воспитание, сможет внести свой вклад в дело преобразования системы государственного устройства.

Заключение (Conclusion)

- 1. Западноевропейские педагогические идеи стали во второй половине XVIII в. источником различных представлений, определивших подходы к воспитанию детей в семье. Особый интерес к этим педагогическим идеям проявляли представители русской интеллектуальной элиты, трактовавшие их. Самой радикальной была трактовка представителей свободомыслящей интеллигенции Я. П. Козельского, А. Я. Поленова, А. Н. Радищева, которые рассматривали воспитание детей в семье как основание общественно-политических преобразований.
- 2. Важное значение указанные мыслители уделяли формированию личности ребенка в семье. Анализируя их сочинения можно заключить, что в них нашел свое отражение новый тип понимания сути воспитания детей. Авторы подчеркивают такие обязательные характеристики воспитания детей в семье, как эвдемоническая направленность воспитательного процесса, исходящая из представления о том, что человек уже на земле достоин познать счастье и достичь нравственного совершенства; авторитетный стиль взаимодействия родителей и детей; любовь к ребенку как основа детско-родительских взаимоотношений; просвещенность родителей в вопросах воспитания; гуманистические ценности воспитания. Гуманизм рассматривался как базовый принцип воспитания детей. Данные идеи представлялись авторам передовыми.
- 3. Рассмотрение их работ позволяет сделать вывод о том, что сочинения представителей свободомыслящей интеллигенции — Я. П. Козельского, А. Я. Поленова, А. Н. Радищева провозглашали следующие базовые педагогические идеи относительно семейного воспитания: во-первых, указывалось на необходимость организации детско-родительского взаимодействия на началах гуманизма и веры в успех воспитательного воздействия родителей на личность ребенка; во-вторых, воспитание понималось как верное средство не только создания совершенной личности ребенка, но и достижения на этой основе человечеством совершенства и счастья на земле через преображение каждого члена общества; в-третьих, указывалось на необходимость гармоничного сочетания разных видов воспитания (умственного, нравственного, физического); в-четвертых, обосновывалось представление о необходимости распространить указанные принципы воспитания на все сословия, предварительно даровав угнетаемым социальным классам России все права привилегированных классов, дать возможность всем получать одинаковое и доступное образование, приобщаться к свету просвещения. Таким образом, сочинения авторов данного направления были посвящены в первую очередь социальным и политическим проблемам, педагогические вопросы рассматривались ими в ракурсе решения этих проблем, хотя мыслители и рассматривали педагогику как действенный способ достижения социальных целей.

Всё это делает труды изучаемых нами авторов указанного периода важным источником воспитательных идей, способствующих развитию отечественной педагогической мысли в данном направлении.

Библиографический список

- 1. Donnert E. Katharina II. Die Grosse (1729–1796). Kaiserin des Russischen Reiches. Regensburg : Pustet, 1998. 367 s.
- 2. Korn D. Folkultur. Tradition och gammaldags liv isocknarna Råda, Landevetter, Härryda, Björketorp och Bollebygd. Göteborg: Graphic Systems AB, 1981. 227 s.
- 3. Marker G. Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700–1800. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1985. 301 p.
- 4. Rothe H. Religion und Kultur in den Regionen des russischen Reiches im 18. Jahrhundert Erster Versuch einer Grundlegung. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1984. 131 s.
 - 5. Hedlund M. Barnets uppfostran och utbildning i en storfamilj // Jämten. 2001. 26-35 s.
- 6. Hoffmann P. Zur Differenzierung der russischen Aufkärung in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts // Die russische Literatur der Aufklärung (1650–1825). Halle: Martin-Luther-Universitat Halle-Wittenberg, 1985. S. 54–63.
- 7. Беляев В. И., Шаталов А. А. Смысл и назначение историко-педагогического знания и образования // Вестн. Гос. гуманитар.-технол. ун-та. 2019. № 1. С. 5–10.
- 8. Гасанова К. А. Проблемы педагогики семейного воспитания: генезис становления в истории педагогики // Изв. Балт. гос. акад. рыбопромыслов. флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 4. С. 290–294.
- 9. Гончарова С. Б. Эволюция культурно-воспитательного идеала в русской педагогике XVIII–XIX вв. : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2001. 138 с.
- 10. Кудрявцева Е. Б. Детская литература как средство инкультурации (на примере русских книг XVIII века) : дис. ... канд. культурологии. М., 2005. 163 с.
- 11. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII— начало XIX века). СПб. : Искусство, 1994. 400 с.
- 12. Милешина Н. А. Российское дворянство XVII начала XX столетий в контексте трансформации внутрисемейных отношений // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 30 (211). С. 5–11.
- 13. Моряков В. И. Проблема воспитания «истинного сына Отечества» в России XVIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8 : История. 2009. № 2. С. 42–58.
- 14. Козельский Я. П. Философические предложения. СПб. : Печ. при Сенате, 1768 // Lib.ru: Библиотека Мошкова : сайт. URL: http://az.lib.ru/k/kozelxskij_j_p/text_1768_filosof_predlozhenia.shtml (дата обращения: 11.12.2021).
- 15. Поленов А. Я. О уничтожении крепостного состояния крестьян в России // Соч. А. Я. Поленова / предисл. П. Бартенев. М.: Тип. Грачева, 1865. 32 с.
- 16. Радищев А. Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938. Т. 1. С. 213–223.
 - 17. Радищев А. Н. Завещание к детям // Полн. собр. соч. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. Т. 3. С. 337–340.
 - 18. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.; Л.: Гослитиздат, 1950. 251 с.

References

Belyaev V. I., Shatalov A. A. (2019) Smysl i naznachenie istoriko-pedagogicheskogo znaniya i obrazovaniya [Meaning and Appointment of Historical and Pedagogical Knowledge and Education], *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta [Vestnik of State University of Humanities and Technology]*, no. 1, pp. 5–10. (in Russian)

Donnert E. (1998) Katharina II. Die Grosse. Kaiserin des Russischen Reiches. Regensburg, Pustet Publ., 367 s. (in German) Gasanova K. A. (2018) Problemy pedagogiki semeinogo vospitaniya: genesis stanovleniya v istorii pedagogiki [Problems of Pedagogy of Family Education: The Genesis of the Formation in the History of Pedagogy], Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki [The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and Pedagogical Sciences], no. 4 (46), pp. 290–294. (in Russian)

Goncharova S. B. (2001) Ehvolyutsiya kul'turno-vospitatel'nogo ideala v russkoi pedagogike XVIII–XIX vekov [Evolution of the Cultural and Educational Ideal in Russian Pedagogy of the 18th — 19th Centuries]*, Cand. ped. sci. diss. Rostov-on-Don, 138 p. (in Russian)

Hedlund M. (2001) Barnets uppfostran och utbildning i en storfamilj, Jämten, 26-35 s. (in Swedish)

Hoffmann P. (1985) Zur Differenzierung der russischen Aufkärung in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts, *Die russische Literatur der Aufklärung (1650–1825)*. Halle, Martin-Luther-Universitat Halle-Wittenberg Publ., s. 54–63. (in German)

Korn D. (1981) Folkultur. Tradition och gammaldags liv isocknarna Råda, Landevetter, Härryda, Björketorp och Bollebygd. Göteborg, Graphic Systems AB Publ., 227 s. (in Swedish)

Kozel'skii Ya. P. (1768) Filosoficheskie predlozheniya [Philosophical Suggestions]*, *Lib.ru: Moshkov Library.* Saint Petersburg, Senat Publ. Available at: http://az.lib.ru/k/kozelxskij_j_p/text_1768_filosof_predlozhenia.shtml (accessed: 11.12.2021). (in Russian)

Kudryavtseva E. B. (2005) Detskaya literatura kak sredstvo inkul'turatsii (na primere russkikh knig XVIII veka) [Children's Literature As a Means of Inculturation (On the Example of Russian Books of the 18th Century)]*, Cand. cultural. sci. diss. Moscow, 163 p. (in Russian)

Lotman Yu. M. (1994) Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nachalo XIX veka) [Conversations About Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th — early 19th Centuries)]*. Saint Petersburg, Iskusstvo Publ., 400 p. (in Russian)

Marker G. (1985) *Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700–1800.* Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 301 p. (in English)

Mileshina N. A. (2010) Rossiiskoe dvoryanstvo XVII — nachala XX stoletii v kontekste transformatsii vnutrisemeinykh otnoshenii [Russian Nobility of the 17th — Early 20th Centuries in the Context of the Transformation of Intrafamily Relations]*, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, no. 30 (211), pp. 5–11. (in Russian)

Moryakov V. I. (2009) Problema vospitaniya "istinnogo syna Otechestva" v Rossii XVIII veka [The Education of "True Son of Homeland" in 18th Century Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya [Moscow University Bulletin. Series 8: History]*, no. 2, pp. 42–58. (in Russian)

Polenov A. Ya. (1865) Ob unichtozhenii krepostnogo sostoyaniya krest'yan v Rossii [On the Destruction of the Serfdom of the Peasants in Russia]*, *Collected Works*. Moscow, Tipografiya Gracheva Publ., 32 p. (in Russian)

Radishchev A. N. (1938) Beseda o tom, chto est' syn Otechestva [Conversation That There Is a Son of the Fatherland]*, *Complete Works*. Moscow, Leningrad, Akademiya Nauk USSR Publ., vol. 1, pp. 213–223. (in Russian)

Radishchev A. N. (1950) *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu [Travel from Saint Petersburg to Moscow]**. Moscow, Leningrad, Goslitizdat Publ., 251 p. (in Russian)

Radishchev A. N. (1952) Zaveshchanie k detyam [Testament to Children]*, *Complete Works*. Moscow, Leningrad, Akademiya Nauk USSR Publ., vol. 3, pp. 337–340. (in Russian)

Rothe H. (1984) Religion und Kultur in den Regionen des russischen Reiches im 18. Jahrhundert — Erster Versuch einer Grundlegung. Opladen, Westdeutscher Verlag Publ., 131 s. (in German)

^{*} Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.